

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.277
8 January 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Семнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ* 277-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
20 ноября 1996 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Польши (продолжение)

* Краткий отчет о закрытой части заседания издан под условным
обозначением SR.277/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (Пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Польши (CAT/C/25/Add.9) (продолжение)

1. По приглашению Председателя члены делегации Польши вновь занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит делегацию Польши ответить на вопросы, заданные членами Комитета на предыдущем заседании.
3. Г-н ДЗЯЛУК (Польша), говоря о статье 56 Конституции, уточняет, что наличие специальных судов параллельно с обычными судами вовсе не служит основанием для обеспокоенности. Помимо обычных судов, существует единый Верховный административный суд, который, однако, представлен в восьми воеводских городах. Он правомочен пересматривать административные решения. Имеется также Государственный трибунал и Конституционный трибунал, созданный в 1982 году, когда в Польше действовало военное положение. К числу специальных судов относятся также военные трибуналы, которые правомочны выносить решения в отношении военнослужащих или гражданских лиц, работающих в воинской части.
4. Что касается судебной системы в целом, то высшую ступень иерархической лестницы занимает единый Верховный суд, состоящий из четырех палат (по уголовным, гражданским, административным и арбитражным делам, а также по вопросам военной юстиции). Функционирует около 400 гминных судов, являющихся судами первой инстанции, которые правомочны рассматривать гражданские, а также семейные и арбитражные дела. Если ни одним положением законодательства не предусматривается иное, то гминные суды правомочны проводить разбирательство по второстепенным делам в качестве судов первой инстанции. Более серьезные правонарушения подпадают под юрисдикцию воеводских судов, которых насчитывается 44. Недавно после практически сорокалетнего перерыва были вновь учреждены апелляционные суды. Эти десять судов представляют собой второе звено судебной системы и отвечают за рассмотрение апелляционных жалоб в связи с решениями, вынесенными воеводскими судами. В 1986 году был вновь учрежден Кассационный суд. Число судей обычных судов составляет 6 000. С 1989 года министр юстиции является также Генеральным прокурором государства. Судьи Польши являются профессиональными чиновниками с университетской степенью, прошедшими специальную юридическую подготовку и получившими диплом государственного образца. Кандидатура соответствующего лица, проработавшего в течение двух лет помощником судьи, предлагается для назначения на судейскую должность председателем суда, в котором это лицо занимало должность помощника судьи.

Генеральная ассамблея судей рассматривает его досье и передает его в министерство юстиции, которое после изучения должно направить его в Национальный судебный совет, возглавляемый Председателем Верховного суда. Президент Республики назначает судью на его должность пожизненно по рекомендации этого Совета. Условия назначения и отзыва судей регулируются законом о статусе судьи. Судья может быть отстранен от своих функций лишь в результате осуществления дисциплинарного производства.

5. Г-жа КОВАЛЬЧИК (Польша), отвечая на вопрос членов Комитета о том, регламентировано ли применение мер принуждения в отношении несовершеннолетних, говорит, что возможность применения силы действительно предусмотрена и регулируется законодательством. Вместе с тем допустимые меры пропорциональны той опасности, которую представляет поведение многих молодых людей, и некоторые из этих мер (применение в той или иной степени силы, изоляция, использование смиренных рубашек) допускаются лишь в весьма конкретных случаях, например если существует опасность для жизни соответствующего лица или иных лиц, при неповиновении или попытке бегства либо же при нарушении общественного порядка.

6. Что касается понятия "противозаконные действия", то г-жа Ковальчик говорит, что в данном случае речь идет скорее о "противозаконном обращении", которое к тому же предусмотрено не уголовным кодексом, а такими особыми законами, как закон о сотрудниках пенитенциарных учреждений. Например, в силу этого закона сотрудники один раз в четыре года проходят аттестацию. Кроме того, чаще всего речь идет о компетентном персонале, имеющем среднее и даже высшее образование. Статьями 19 и 21 этого закона подробно регулируются аспекты применения силы и запрещается принимать любые меры принуждения, например в отношении женщин.

7. Члены Комитета задали вопросы об ответственности сотрудника, который при исполнении своих функций совершает противозаконное деяние по приказу своего вышестоящего начальника. В Польше этот сотрудник не несет ответственности за данное деяние, если он не осознавал его последствий. Это никоим образом не свидетельствует о безнаказанности, так как в таком случае ответственность возлагается на вышестоящего начальника, который отдал соответствующее распоряжение и которому предъявляются обвинения.

8. Г-н ДЗЯЛУК (Польша), касаясь вопросов о взаимосвязи международных договоров и внутригосударственного законодательства, говорит, что Польша, как и многие другие страны, решила отказаться от систематического включения международных норм в свое внутригосударственное законодательство. Что касается определения пытки, то Комитет по разработке уголовного кодекса после продолжительного обсуждения данного вопроса пришел к выводу, что все деяния, которые могут быть квалифицированы в качестве пытки, уже охвачены определенными положениями Уголовного кодекса.

9. Г-жа КОВАЛЬЧИК (Польша) уточняет, что, хотя в законодательстве Польши нет четкого определения пытки, в случае совершения любого деяния подобного рода государственным должностным лицом при исполнении его функций жертва этого деяния имеет право на получение компенсации и возмещение нанесенного ущерба. Это касается также деяний, совершенных представителями местных органов власти, которые, строго говоря, не являются государственными должностными лицами. Она ссылается на дополнительный доклад, распространенный на английском языке среди членов Комитета, в приложениях к которому содержатся статистические данные о случаях осуждения государственных должностных лиц и предоставлении компенсации. Кроме того, в силу статьи 448 Гражданского кодекса с поправками, внесенными в него на основании закона от 23 августа 1996 года, в случае нанесения ущерба личному имуществу суд может вынести решение о предоставлении адекватной финансовой компенсации пострадавшей стороне. Помимо этого, на компенсацию имеет право любое лицо, находившееся в тюрьме, включая период содержания под стражей в полиции либо безосновательного содержания под стражей, в течение более продолжительного времени, чем это предусмотрено окончательным приговором. И наконец, если установлена ответственность государства за деяние, совершенное должностным лицом при исполнении своих функций, то за выплату всех компенсаций, назначенных судом, отвечает само государство.

10. Г-н ДЗЯЛУК (Польша) настаивает, в свою очередь, на том, что в случае применения государственными служащими (например, сотрудниками полиции, пенитенциарных учреждений, судьями, прокурорами и т.д.) пытки либо жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения ответственность возлагается на государство, а не данное должностное лицо. Компенсация выплачивается обычно министерством финансов.

11. Что касается проекта уголовно-процессуального кодекса, упомянутого в пункте 35 доклада, то г-н Дзялук отмечает, что делегация Польши решила представить его Комитету для ознакомления с мнениями и рекомендациями его членов по данному вопросу. Этим проектом предусматривается внесение поправок в положения, касающиеся мер принуждения. Они направлены на существенное ограничение применения этих мер в уголовных делах, в частности ареста и предварительного заключения; вместе с тем, по всей видимости, существуют серьезные препятствия для осуществления этих поправок. Так, изъятие паспорта у обвиняемого лица, не имеющего гражданства Польши (подпункт b) пункта 35), не соответствует действующему во многих странах положению о том, что паспорт является собственностью государства. Поэтому данная мера не может служить эффективной заменой заключения под стражу до начала судебного процесса.

12. Что касается периода задержания, то в соответствии с законом, вступившим в силу в 1996 году, произошли некоторые изменения. Хотя полиция по-прежнему имеет право содержать подозреваемых лиц под стражей в течение 48 часов, она отныне обязана информировать семьи этих лиц об их местонахождении. Таким образом, семьи имеют возможность обратиться к адвокату от имени подозреваемых. В силу этого закона только суд правомочен принимать решение о продлении периода задержания; это означает, что

если в течение первых 48 часов не будут собраны необходимые доказательства, то подозреваемое лицо должно быть выпущено на свободу. Любое решение о лишении свободы может быть обжаловано в суде. Следовательно, два различных суда могут одновременно осуществлять две различные процедуры, а именно: процедуру обжалования решения о задержании и процедуру заключения под стражу до начала судебного разбирательства. Данный механизм, смоделированный в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека, может создавать проблемы для небольших судов, в составе которых числится лишь один судья по уголовным делам. После упразднения института присяжных заседателей судебное решение выносит коллегия, состоящая, как правило, из судьи и двух заседателей, не являющихся специалистами в данной области и имеющих по одному голосу.

13. Что касается числа лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, то, по словам г-на Дзялука, их насчитывается около 60 000 человек, т.е. 150 заключенных на 10 000 жителей страны. Доля этих лиц по-прежнему высока, хотя по сравнению с концом 80-х годов она уменьшилась. Следует отметить, что переход к рыночной экономике ознаменовался отказом от применения ряда таких исправительных мер, не предусматривающих лишения свободы, как общественно полезные работы, т.к. государство не в состоянии заставить частные предприятия трудоустраивать осужденных, как это делалось в прошлом в случае государственных предприятий.

14. Что касается значения, придаваемого признаниям, то г-н Дзялук отмечает, что после представления предыдущего доклада законодательство не претерпело никаких изменений, и напоминает, что в соответствии со статьей 157 Уголовно-процессуального кодекса пояснения, показания или заявления, полученные в таких условиях, когда соответствующее лицо не имело возможности свободно выразить свою мысль, не могут использоваться в качестве доказательства. Он ссылается также на положения статьи 171 проекта уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей запрет на применение неприемлемых методов и средств в отношении допрашиваемого лица.

15. В отношении ответственности за деяния, совершенные по приказу, отданному вышестоящим начальником, в статье 144 закона о полиции предусматривается, что любое незаконное деяние, совершенное сотрудником полиции по приказу вышестоящего начальника, не квалифицируется в качестве преступного, если данный сотрудник полиции не осознавал, что, исполняя этот приказ, он совершает преступление. Таким образом, ответственность за данное деяние несет вышестоящий начальник.

16. Что касается посещения Польши представителями Европейского комитета по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, то у правительства Польши нет никаких оснований не давать разрешения на публикацию доклада этого Комитета, который, к тому же, в ходе своего посещения не указал на наличие систематической практики пыток или плохого обращения.

Отдельные случаи нарушений международных норм государственными служащими, разумеется, возможны, и правительство полностью выполняет свое обязательство по недопущению любых злоупотреблений подобного рода.

17. Членам этого Комитета будет представлена дополнительная информация о профессиональной подготовке сотрудников пенитенциарных учреждений и судебных органов. Охранники тюрем получают информацию о международных нормах защиты прав человека, и во всех тюрьмах вывешиваются объявления с описанием возможных средств правовой защиты в случае плохого обращения. Правительство также сознает свое обязательство гарантировать профессиональную подготовку судей, магистратов и прокуроров в области прав человека. В настоящее время под эгидой министерства юстиции проводится соответствующая профессиональная подготовка группы судей в составе нескольких сотен человек. Вскоре такую подготовку пройдут прокуроры. Кроме того, адвокатским сословием обеспечивается подготовка адвокатов в области прав человека, и министерство юстиции предоставляет им все необходимые для этого материалы. И наконец, одна из неправительственных организаций Польши проводит семинары, в которых может принять участие любой желающий.

18. На местной основе реализуются также программы медицинской реабилитации. Жертвам жестокого обращения предоставляется целый ряд услуг, финансируемых католической церковью и другими религиозными учреждениями, местными органами власти и частными донорами или фондами, часть которых связана с международными организациями; во многих случаях такие лица являются жертвами насилия в семье, хотя, при необходимости, помощь может быть оказана также жертвам пыток. Основной упор в законодательстве делается не на характере плохого обращения, а на его последствиях для пострадавших; помощь оказывается тем, кто в ней нуждается, независимо от видов насилия, которому подвергалась жертва. В Польше помощь врача и психолога оказывается в рамках общей системы здравоохранения, которая, несмотря на реформу, которую предполагается в скором времени провести, функционирует в соответствии с принципами прежнего режима: эти услуги предоставляются на равных условиях, но в ограниченном масштабе всем желающим и при любых обстоятельствах.

19. Г-н Дзялук не знает, внесла ли Польша взнос в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, но не думает, что внесла. Он обратит внимание польских властей на этот вопрос.

20. В связи с Конституционным трибуналом следует отметить, что в 1982 году в Конституцию была внесена поправка, касающаяся создания специальных судов, а военное положение было объявлено в 1981 году. Можно предположить, что создание Государственного трибунала, рассматривающего дела, связанные с уголовной ответственностью лиц, занимающих важные государственные посты, и Конституционного трибунала, объясняется стремлением бывших властей страны заручиться поддержкой общественного мнения после введения военного положения. Как бы то ни было,

структура и сфера полномочий этих судов отвечают потребностям минувших времен: доказательством этого служит тот факт, что Конституционный трибунал может объявить какой-либо закон неконституционным лишь в том случае, если он был принят после его создания; ясно, что это было сделано для того, чтобы исключить вопросы, связанные с военным положением, из сферы полномочий этого суда. Однако легче реформировать уже существующие учреждения, чем создавать новые. Конституционный трибунал может объявить законодательный или нормативный документ неконституционным только в том случае, если соответствующее дело передано ему на рассмотрение судом или другим органом, имеющим право сделать это в соответствии с законодательством. На практике число органов, которые правомочны возбудить такое ходатайство перед Конституционным трибуналом, достаточно велико, так что это можно сделать всегда; любой гражданин вправе обращаться с этой целью в обычные суды. Если в ходе судебного процесса возникает вопрос о конституционности, то обычный суд не рассматривает дело, а передает его в Конституционный трибунал. Рядовой гражданин в таком случае может также обратиться к омбудсмену, что, кстати, уже неоднократно делалось. Вместе с тем физические лица пока не могут обращаться непосредственно в Конституционный трибунал, и это - одно из основных положений, которые предполагается изменить в новом проекте конституции.

21. Г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ отмечает, что к числу специальных судов относятся также военные трибуналы, в состав которых традиционно входят военнослужащие военно-воздушных, сухопутных и военно-морских сил; в целом эти трибуналы правомочны рассматривать воинские преступления - случаи дезертирства, ухода с поста и т.д. Поэтому интересно было бы знать, подпадают ли под юрисдикцию военных трибуналов сотрудники полиции, и особенно сотрудники служб государственной безопасности, и занимаются ли такие трибуналы только воинскими преступлениями или на их рассмотрение передаются также дела об общеуголовных преступлениях, совершенных военнослужащими при исполнении своих функций. Например, если вышестоящий начальник подвергает подчиненного пыткам или плохому обращению, то в таком случае дело выносится на рассмотрение военного трибунала или суда по уголовным делам?

22. Г-н ПИКИС хотел бы знать, может ли допрашиваться лицо, содержащееся под стражей инкоммуникадо в течение 48 часов после ареста, и обязано ли оно отвечать на вопросы или оно имеет право молчать. Он хотел бы также знать, какой смысл вложен в утверждение о том, что признаниям не придается большого значения; другими словами, каковы критерии приемлемости признания и следует ли из утверждения о том, что им не придается большого значения, то, что они должны подкрепляться доказательствами для того, чтобы их мог принять суд?

23. Уместно было бы также точно указать допустимую продолжительность содержания под стражей до начала судебного процесса; из предыдущего доклада Польши вытекает, что его продолжительность может составлять девять месяцев и что этот период может быть продлен еще на девять месяцев, после чего Верховный суд вправе вынести решение о его дальнейшем продлении. Г-н Пикис хотел бы знать, на какой срок Верховный суд может

продлить этот период; он задается вопросом о том, соответствуют ли эти положения положениям Конвенции. Было бы важно также знать, вычитается ли из срока наказания период времени, проведенного под стражей до начала судебного разбирательства, в том случае, если суд определяет наказание в виде тюремного заключения.

24. И наконец, у г-на Пикиса вызывает серьезную озабоченность еще один аспект. Отмечалось, что при определенных обстоятельствах разрешается применять силу в исправительных учреждениях для несовершеннолетних, по всей видимости, в качестве наказания. Уместно задаться вопросом о том, можно ли считать унижающим достоинство обращением применение силы в отношении какого-либо лица в качестве меры взыскания. Разрешается ли органам власти применять силу в отношении отдельных лиц также и при других обстоятельствах?

25. Г-н ДЗЯЛУК (Польша) уточняет, что военные трибуналы правомочны рассматривать лишь дела лиц, проходящих действительную военную службу, или гражданских лиц, работающих в военной части, которые совершили правонарушение при исполнении своих функций. Эти трибуналы используют те же процедуры, что и обычные суды, за исключением некоторых деталей; например, в случае пробации наблюдение может осуществляться военнотружущим, а не судебными органами. Дела сотрудников полиции, а также сотрудников служб государственной безопасности относятся к компетенции обычных судов.

26. Обвиняемый может хранить молчание после ареста на всех этапах судопроизводства, в том числе в течение 48-часового периода содержания под стражей инкоммуникадо. Никаких конкретных положений об этом 48-часовом периоде в текстах действующих документов нет, однако право на молчание должно обеспечиваться в любом случае, что подтверждается решениями Верховного суда. Более того, Верховный суд вынес решение о том, что если какое-либо лицо было допрошено в качестве свидетеля - а в этом случае оно не имеет права отказаться от дачи свидетельских показаний, за исключением весьма конкретных ситуаций, - то его показания как свидетеля не могут быть использованы против него при его последующем привлечении к ответственности в качестве обвиняемого. Следует уточнить, что признания принимаются лишь в качестве одного из элементов доказательства наряду с другими элементами; в данной связи Верховный суд также неоднократно отмечал, что причины, в силу которых отдельные лица признают свою вину, выявить крайне сложно и что эти признания суды должны учитывать с максимальной осторожностью. Практика Верховного суда весьма затрудняет возможность определения вины какого-либо лица на основании одних лишь его признаний при отсутствии других доказательств.

27. Вопрос о сотрудничестве со свидетелями в настоящее время является предметом острой дискуссии в Польше. Одним из отрицательных аспектов политики расширения контактов страны с внешним миром стало появление нового вида организованной преступности, в связи с чем предполагается принять различные меры, вынесенные на рассмотрение правительства и парламента. С этой инициативой выступило министерство

внутренних дел, так как оно стремится привлечь свидетелей к сотрудничеству. На самом же деле сейчас нет возможности облегчить наказание лицу, согласившемуся дать свидетельские показания против своих сообщников, или освободить его от наказания вообще, даже несмотря на то, что такие действия были бы целесообразны с точки зрения борьбы с организованной преступностью. Первый законопроект был отклонен парламентом и подвергнут резкой критике как посягающий на права человека. Единственной действующей нормой, которую можно было бы использовать в данной связи, является положение о том, что прокурор может ссылаться на поведение лица, совершившего преступление, в качестве основания для того, чтобы требовать для него менее сурового наказания; однако данное обстоятельство должно быть отражено в мотивировочной части судебного постановления.

28. Общая продолжительность содержания под стражей до начала судебного разбирательства не может превышать двух лет; по истечении этого периода он может быть продлен лишь Верховным судом, причем только по требованию Генерального прокурора и в силу одного из трех следующих обстоятельств: поскольку должно продолжаться наблюдение психиатра за обвиняемым; поскольку процессуальные действия должны осуществляться за границей или, в конечном счете, если обвиняемый умышленно затягивает судопроизводство. Следует отметить, что данный двухлетний срок относится только к делам, связанным с совершением преступления; во всех других делах - т.е. в случае большинства правонарушений - максимальный период содержания под стражей до начала судебного разбирательства составляет 18 месяцев и может быть продлен лишь Верховным судом при указанных выше обстоятельствах. Период содержания под стражей до начала судебного разбирательства автоматически засчитывается в срок тюремного заключения, определенного судом.

29. Г-жа КОВАЛЬЧИК (Польша) желает внести уточнения в связи с мерами непосредственного принуждения, поскольку она, по всей видимости, плохо выразила свою мысль. Речь шла не о наказании, а конкретных мерах, которые определены предписаниями и которые могут принимать сотрудники исправительных учреждений для несовершеннолетних и тюрем при весьма конкретных обстоятельствах, а именно когда действия соответствующего лица представляют угрозу для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья других лиц, в случае подстрекательства к неповиновению, коллективного побега или повреждения собственности, в результате чего происходят серьезные нарушения общественного порядка. В таких случаях в тюрьмах разрешается также применять огнестрельное оружие.

30. Г-н ДЗЯЛУК (Польша) в данной связи уточняет, что в настоящее время наблюдается изменение концептуального подхода к использованию мер принуждения. Вопросы их применения, а также применения огнестрельного оружия в пенитенциарных учреждениях до сих пор регулируются постановлением, изданным министерством юстиции в феврале 1975 года; речь идет о подзаконном акте, а не о законе. Это же касается и мер принуждения в отношении несовершеннолетних заключенных. С некоторого времени этот подзаконный акт оспаривается на том основании, что вопросы, имеющие столь

непосредственное отношение к защите прав человека, должны регулироваться законом. Этот новый подход способствовал принятию нового закона, о котором уже говорилось. Разумеется, Польшу можно упрекнуть в том, что вышеуказанные акты по-прежнему применяются в тюрьмах страны, однако для принятия парламентом новых законов требуется время. Эти акты в любом случае будут заменены новыми положениями.

31. Г-н ЖУПАНЧИЧ хотел бы получить более подробную информацию о содержании под стражей до начала судебного разбирательства. В большинстве стран римского права проводится различие между следующими двумя видами содержания под стражей до судебного разбирательства: заключением под стражу до предъявления обвинения и содержанием под стражей в ожидании судебного разбирательства. В этих странах период содержания под стражей до предъявления обвинения обычно не превышает двух, трех, а иногда шести месяцев; что же касается последующего периода содержания под стражей, который продолжается до начала судебного процесса, то он, как правило, в общей сложности не может превышать двух лет. Г-н Жупанчич выражает удивление в связи с тем, что Верховный суд может продлить этот период сверх указанного предельного срока в условиях, изложенных г-ном Дзялуком, и хотел бы получить точную информацию о максимальной продолжительности содержания под стражей до предъявления обвинения и содержания под стражей после его предъявления. Он хотел бы также знать, имеет ли обвиняемый свободный доступ к услугам адвоката в течение первоначального сорокавосьмичасового периода, поскольку, как известно, возможность встречи с адвокатом служит одной из наиболее эффективных мер по предупреждению пыток.

32. Г-н ДЗЯЛУК (Польша) отвечает, что продолжительность содержания под стражей до судебного разбирательства, составляющая в случае большинства правонарушений 18 месяцев, а в случае преступлений - два года, представляет собой общий предельный период времени, завершающийся при назначении первого судебного заседания; соответствующая продолжительность содержания под стражей до и после предъявления обвинения не имеет большого значения. Имеющаяся у Верховного суда возможность продлить эти предельные сроки предусмотрена положениями недавно принятого законодательства, которые пока еще не применялись. В настоящее время обвиняемые, проходящие по некоторым важным делам, связанным с экономическими преступлениями, содержатся под стражей уже в течение двух или около двух лет. Эти дела рассматривались министерством юстиции, а на некоторые из них было обращено внимание даже Европейской комиссии по правам человека. Речь идет о крайне сложных делах, однако, согласно применяемым министерством юстиции нормам, установленный законом период содержания под стражей, по всей видимости, не был превышен. Данная проблема осложняется тем, что один из обвиняемых содержался под стражей в течение года за границей до его выдачи Польше и что в течение этого времени невозможно было реализовать некоторые процессуальные аспекты. В рамках этого же дела в настоящее время ожидается выдача другого лица. В таких делах крайне трудно определить, были ли соблюдены установленные законом предельные сроки.

33. В течение первоначальных 48 часов не существует никаких препятствий для встречи адвоката с обвиняемым; единственная проблема, которая может возникнуть в данной связи, состоит в назначении адвоката. Зачастую для того, чтобы найти адвоката арестованному лицу и членам его семьи, узнавшим о его аресте, требуется некоторое время. От системы, предусматривавшей официальное назначение адвокатов в случае срочных разбирательств, пришлось отказаться из-за критики, которой она подвергалась из-за нарушения права на выбор защитника по своему усмотрению. Кроме того, обвиняемый имеет право хранить молчание в любое время в ходе допроса и слушания дела.

34. Г-н ЯКОВЛЕВ просит уточнить, могут ли использоваться в качестве доказательства заявления, сделанные обвиняемым в ходе допроса в отсутствие адвоката.

35. Г-н ДЗЯЛУК (Польша) отмечает, что значение таких заявлений оценивается судом. В любом случае заявления, сделанные под принуждением, не могут использоваться в качестве доказательства.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Польши за подробные ответы на вопросы членов Комитета. Выводы и рекомендации Комитета будут доведены до сведения делегации позднее, после обсуждения их Комитетом на закрытом заседании.

37. Члены делегации Польши покидают места за столом Комитета.

Открытая часть заседания закрывается в 17 час. 25 мин.